

УТВЕРЖДАЮ

проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Томский государственный
педагогический университет»
доцент Е.А. Полева

30. 08. 2024 г.

ОТЗЫВ
ведущей организации
о диссертации
АКСЕНКО ОЛЬГИ ВИКТОРОВНЫ
на тему: «ЭКСПРЕССИВНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ
СРЕДСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ
В. АСТАФЬЕВА»,
представленной на соискание учёной степени кандидата
филологических наук о специальности
5.9.5 Русский язык. Языки народов России
(Санкт-Петербург, 2024)

Актуальность диссертационного исследования О.В. Аксенко определяется антропоцентризмом современного гуманитарного знания и необходимостью изучения идиостилевых особенностей выдающихся языковых личностей, активно влияющих на общество, к которым, несомненно, относится Виктор Петрович Астафьев. Изучение средств и способов воздействия писателя на массового читателя силой слова является актуальной задачей современной коммуникативной лингвистики и стилистики художественного текста. Проблема многоаспектного изучения идиостиля языковой личности писателя является одной из ключевых в филологии и требует комплексного решения. С этой точки зрения внимание автора диссертации к экспрессивным лексическим средствам, «которые рассматриваются как способ вербализации картины мира и важный элемент идиостиля писателя» (с. 3 КД) является обоснованным и своевременным.

Выполненная на стыке функциональной лексикологии и стилистики художественной речи, диссертационная работа О.В. Аксенко отличается тщательностью анализа значительного эмпирического материала, включающего произведения В.П. Астафьева разных жанров: повествование в рассказах «Царь-рыба», рассказ «Людочка», повесть «Последний поклон», романы «Печальный детектив» и «Прокляты и убиты». В диссертации проанализировано более трехсот текстовых фрагментов из данных произведений и 1500 различных словоупотреблений в соответствии с целью исследования – «охарактеризовать своеобразие индивидуально-авторской картины мира и идиостиля В. Астафьева на основе анализа экспрессивных лексических средств» (с. 5 КД).

Автор диссертационного исследования опирается на современные достижения отечественной лингвистики и истории литературы, эффективно использует комплексную методику, включающую контекстуальный анализ, семный, лексикографический, а также количественный и интертекстуальный. Это определяет **достоверность** полученных автором результатов.

Научная новизна рецензируемой диссертации связана с выделением эстетического текстового потенциала экспрессивных лексических средств в произведениях В. Астафьева, а также с новым подходом к осмыслинию экспрессивности как одному из системных качеств художественного текста, позволяющих исследовать художественную картину мира писателя и его ценностные и эстетические доминанты.

Автором диссертации предложена собственная концепция изучения лексической организации художественного текста, основанная на подходе к экспрессивности как одному из ключевых особенностей художественного текста. Проведенный анализ экспрессивных лексических средств в прозе писателя проецируется диссидентом на всю многоуровневую системную организацию текстов, определяющую выражение авторских интенций и художественную картину мира автора. Экспрессивность лексических единиц рассматривается как качество, дающее ключ к приобщению читателя к индивидуально-авторским ценностным особенностям личности В.П. Астафьева, «стоящего» за художественным текстом. При этом категория экспрессивности в произведениях соотносится с категорией образности и эстетической функцией, отражающих специфику данного типа текстов.

Ключевой для диссертационного исследования термин *экспрессема* наполняется в работе особым содержанием, распространяясь на все уровни текстовой организации. Данный термин вслед за Е.В. Сергеевой трактуется широко, как «экспрессивная языковая или авторская лексическая составляющая художественного текста (любой образ, прием, троп, фигура, контекстуальная трансформация значения, «приращение смысла»), воплощающая в языковых единицах разного уровня эстетическую интенцию адресата и позволяющая соотнести категорию экспрессивности и образность текста» (с.28 КД).

Можно по-разному относиться к данной трактовке *категории экспрессивности* и *экспрессеме* как разноплановому элементу текста в условиях дискуссионности определения данных понятий, имеющих длительную историю их осмыслиения в лингвистике, начиная с 70-80-х годов прошлого века. Вместе с тем очевидна верность автора работы избранному им подходу к категории *экспрессивности* художественного текста и широкой трактовке *экспрессемы* в рамках реализованной в работе общей концепции исследования.

Теоретическая значимость исследования определяется выдвижением категории экспрессивности в центр исследовательского внимания в области стилистики художественного текста с выходом на анализ картины мира писателя и его идиостиля. Автор диссертации развивает и дополняет представление о категории экспрессивности и экспрессеме, наделяя их более

широким содержанием. Для функциональной лексикологии и стилистики художественной речи важными в теоретическом плане являются предложенные автором работы процедуры исследования лексико-семантических особенностей организации текстов в аспекте идиостиля писателя.

Силу и достоинство диссертации составляет глубокий, профессионально выполненный анализ различных использованных писателем лексических средств, получающих заряд экспрессивности и эстетического воздействия на читателя. Важно, что фактически диссертантом рассмотрены и описаны семантические механизмы формирования образности разных разрядов лексики в рамках общей системной организации анализируемых художественных текстов, позволяющие выявить новые грани в художественной картине мира В.П. Астафьева.

Положения, выносимые на защиту, соответствуют теме исследования, его цели и задачам, которые получили полное отражение в общей структуре работы.

1 глава диссертации содержит обзор актуальных для исследования понятий, включая многообразие подходов и разных точек зрения известных ученых (Н.А. Лукьяновой, В.Н. Телия, В.И. Шаховского и др.) на категорию экспрессивности, а также связанных с нею понятий эмотивности, оценочности, коннотации, образности.

Во 2 главе исследования детально рассмотрены использованные писателем в произведениях разных жанров стилистически маркированная лексика и различные изобразительно-выразительные средства (метафоры, сравнения, эпитеты и др.).

Умелое применение специальных методов лингвистического исследования художественного текста (методов контекстуального и компонентного анализа, метода «слово-образ», метода анализа эмотивности текста) позволило автору диссертации выявить процессы «приращения» и «затухания» сем в условиях образных трансформаций ключевых лексем благодаря особой текстовой синтагматике и парадигматике, включению использованных писателем лексических единиц в различные стилистические приемы. Сравним, например, выделение антitezы в анализе лексемы *ребятишки* и использование однородных определений, расположенных по принципу градации (с.32 КД), выстраивание текстовых парадигм номинаций отрицательных персонажей (с.34 КД), отражающих ценностные доминанты в мировидении писателя.

Удачен анализ слова *ржавый* в романе «Прокляты и убиты» с точки зрения «приращения смысла» (с.40-41 КД), который демонстрирует эстетическую трансформацию лексемы с актуализацией потенциальных сем в разных контекстах. Сравним в качестве примера представленный в работе анализ сюжета о *ржавой осоке*, демонстрирующий совмещение 3-х значений слова *ржавая* (прямого, цветового и переносного).

Комплексность и глубина анализа лексики в рассматриваемых произведениях и его нацеленность на выявление идиостильевых особенностей

писателя проявляются в диссертации не только в семантике и ее преобразованиях в условиях минимального контекста, но и на уровне развернутых контекстов (например, конструкций сравнения, основанных на метафоре (с.52 КД)). Важен анализ употребления ключевых лексем и на межтекстовом уровне, позволяющий выявить общие закономерности и установить характерные для писателя оппозиции *память/беспамятьство*, *природа/человек* (ср. сопоставление солдат с животными и растениями в произведениях «Последний поклон», «Прокляты и убиты»).

Убедительно продемонстрировано сопоставление ценности в мировидении писателя с явлениями природы (с.53 КД). В этом плане во 2 главе диссертации показателен анализ сюжета о творчестве и сравнении белой бумаги с прозрачной ключевой водой (с. 53-54 КД). Автором диссертации последовательно и убедительно раскрывается характерная для творчества В.П. Астафьева связь образов природы, человека, памяти человека, сердца человека и сердцевины дерева благодаря приему антроморфизма.

В целом во 2 главе исследования на основе взаимосвязи тем, мотивов и образов, актуализированных лексической структурой текста, доказано, что экспрессивные лексические средства субъективации авторского повествования «обеспечивают эмоционально-эстетическую насыщенность денотативного пространства, созданного автором и увиденного взглядом рассказчика» (с.55 КД).

Особый интерес представляет 3 глава диссертации, посвященная текстовой трансформации общеупотребительных слов в произведениях В.П. Астафьева. Утверждение автора исследования о том, что «в экспрессемы автор превращает общеупотребительную, нейтральную лексику» (с.58 КД), само по себе не ново. Этот процесс характерен в целом для художественной речи. Сравним, например, использование лексем *стол* и *рябина*, образно трансформированных в стихах М.И. Цветаевой. Важно другое – сам механизм такого превращения, специфичный у каждого большого художника слова, отражающий его идиостиль.

Демонстрируя в 3 главе диссертации процессы эстетически обусловленной смысловой динамики общеупотребительных слов *человек*, *зверь*, *ржавый*, *ржавчина*, *современный*, *культура*, *земля*, *яма*, *сердце*, *поле*, *река*, *память*, *помнить*, *вспомнить*, автор исследования выявляет различные средства и способы их художественно-образной трансформации, позволяющие судить о системе ценностей и оригинальной индивидуально-авторской картине мира писателя.

Это достигается в исследовании удачным использованием словарей разных типов и семным анализом на уровне словарных дефиниций, рассмотрением ассоциативной ауры лексем в проекции на разные уровни межтекстового сопоставления. Например, при рассмотрении различных словоупотреблений лексемы *культура* в произведениях «Царь-рыба», «Печальный детектив», «Прокляты и убиты», «Последний поклон», «Людочка» было установлено, что вторичное узуальное значение, связанное с понятием *массовая культура*, *псевдокультура*, у В.П. Астафьева «становится главным,

первым». Показано, как в различных контекстах с опорой на текстовую синтагматику, включая эпитеты и другие изобразительно-выразительные средства, актуализируются семантические признаки «примитивный», «гибельный», «современный» (с.59 КД).

Новые индивидуально-авторские актуальные смыслы у другой лексемы «современный», определяемой как «лишенный положительных свойств и вызывающий отрицательную оценку разной степени интенсивности» (с.59 КД), также убедительно доказываются автором на основе контекстуального анализа и приращения эстетических смыслов.

Утверждение диссертанта о том, что «семантический потенциал слов-экспрессем может быть «интерпретационным инструментом», «который помогает выделить в художественном тексте наиболее значимую составляющую эстетической информации» (с. 65 КД), фактически доказано в исследовании, учитывая представленный в работе материал.

Среди удачных процедур, использованных О.В. Аксенко в 3 главе, отметим анализ «экспрессивизации» образов природы. Например, при рассмотрении образа земли автор, опираясь на тематические фрагменты текста, выделяет связанные с данным образом ключевые слова, устанавливает их взаимосвязь и делает обобщения, фактически выделяя смысловые лексические текстовые парадигмы (с.68 КД). Далее анализ дополняется межтекстовыми связями анализируемых лексем и количественным анализом (отмечается, например, что в «Печальном детективе» обнаружено 50 контекстов с ключевым словом земля) с выходом на образный уровень, включая рассмотрение взаимосвязи разных образов и выявление характерных для писателя закономерностей.

Анализируя разные ключевые слова, не являющиеся экспрессивными в узусе, диссертант использует особые процедуры применительно к каждому из них. Например, рассматривая лексему яма, автор исследования обращается к сопоставлению данных разных словарей, перечню индивидуально-авторских значений слова; далее следует выход на оппозицию *природа/культура*; на связь с образами субъектов (персонажей, тех, кто копает яму); затем происходит выход на символический уровень (яма символизирует смерть в романе «Прокляты и убиты», с.80); далее отмечается привлечение элементов интертекстуального характера (аллюзии с Библией и т.д.). В итоге наглядно демонстрируется актуализация семантического потенциала слов земля, поле, хлеб, яма, которые становятся экспрессемами и воплощают оппозиции *природа/культура*, *жизнь/смерть* (в повести «Последний поклон» – оппозицию взрослый/ребенок).

Важно, что выявленные закономерности, отражающие идиостилевые особенности словесного мастерства В.П. Астафьева, проявляющиеся в переходе слова-понятия в образ в процессе актуализации семантического потенциала ключевых лексем в разных контекстах, подтверждаются сопоставительным анализом словоупотреблений рассматриваемых лексем в разных произведениях. Это позволяет судить о стилистических и ценностных доминантах в творчестве писателя в целом.

Показателен в этом плане сюжет об экспрессивной номинации образов человека в 3 главе диссертации, включающий данные количественного анализа словоупотреблений ключевой лексемы в разных произведениях автора и других обозначений лиц в рамках межтекстовой лексической парадигмы номинатов, формирующих образ человека: *зверь, зверина, выродок, тварь, ангел, брат, братья, братцы* и т.д. (с.120-124 КД). Исследование автора позволило выявить ценностные доминанты в мировидении Астафьевы: человек в художественной картине мира писателя – « тот, кто любит ближнего своего, не губит природу, не забывает Бога и умеет трудиться » (с.120 КД); недочеловек – « тот, кто творит зло », « оккультуренный человек – самый жестокий » (с.121 КД). Диссертант убедительно демонстрирует многообразное смысловое наполнение и трансформации ключевой лексемы на семном уровне (с.116 и др.) и связанных с ней ассоциативно и семантически единиц. Это позволяет выделить оппозицию *человек/зверь* (с.124 и др.) и доказать, что эта оппозиция « определяет не просто лексическую структуру, но и лексико-семантическую организацию художественных текстов Астафьева в целом... » (с. 129 КД).

В *Заключении* диссертант подводит общие итоги исследования и намечает перспективы дальнейшей работы, которые связаны с рассмотрением системы ключевых слов в художественных текстах В.П. Астафьева, выявлением специфики идиостиля писателя и изучением его художественной концептосферы.

Практическая значимость диссертации О.В. Аксенко связана с тем, что полученные в ней результаты могут найти применение в курсах филологического анализа текста, стилистики, функциональной лексикологии, истории русской литературы, а также могут использоваться в авторской лексикографии. Использованная диссидентом методика анализа семантического механизма образной трансформации лексем в художественном тексте может применяться для изучения творчества других авторов.

Работа получила достаточную **апробацию** в докладах на 5 научных конференциях. Основные положения и результаты исследования опубликованы в 8 работах, включая 4 статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Автореферат (23 с.) и 8 опубликованных работ, включая 4 статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ, полностью отражают основное содержание диссертации и результаты исследования. Диссертационное исследование О.В. Аксенко имеет самостоятельный характер, вносит вклад в развитие стилистики художественной речи и функциональной лексикологии, в практику изучения идиостиля писателей.

Текст диссертации логично структурирован, включает теоретическую и практическую части, хотя главы не совсем пропорциональны по объему, характеризуется концептуальной целостностью и научным стилем изложения.

Вместе с тем диссертационное исследование вызывает некоторые вопросы и замечания, не снижающие общей положительной оценки.

1. Как соотносится использованный в диссертации термин *экспрессивизация* лексики в художественном тексте с ранее выделенной М.Н. Кожиной в качестве ключевой особенности данного типа текстов *художественно-образной речевой конкретизацией*, которая и сводится к переводу слова-понятия в слово-образ при участии других языковых средств? На метод «слово-образ», выделенный М.Н. Кожиной (с.39 КД), в работе имеется ссылка (с.39 КД).

2. Принятая в диссертации концепция включает подход к понятию *идиостиль* с точки зрения доминирующих в произведениях писателя языковых средств, главным образом лексических средств экспрессивности, хотя акцентируется и выход на художественную картину мира. В связи с этим возникает вопрос: является ли индивидуально-авторская картина мира писателя отражением его когнитивного стиля? Данный стиль, в частности, рассматривается как один из составляющих в общей структуре идиостиля, наряду с коммуникативным и культурно-речевым, в коммуникативной стилистике текста (см. работы Болотнова А.В., Кабаниной О.Л., Иванченко С.А. и др.).

3. Вслед за рядом исследователей, в диссертации используется широкая трактовка ключевого в исследовании термина *экспрессема*: это «экспрессивная языковая или авторская лексическая составляющая художественного текста (любой образ, прием, троп, фигура, контекстуальная трансформация значения, «приращение смысла»), воплощающая в языковых единицах разного уровня эстетическую интенцию адресата и позволяющая соотнести категорию экспрессивности и образность текста» (с. 28 КД). Возможно, стоит в перспективе учесть и другие концепции, в рамках которых выделены разные номинации для различных элементов разных уровней художественного текста: прагмемы и информемы и их виды (Л.А. Киселева, Н.С. Болотнова), стилемы (Г.И. Климовская), креатемы (Н.А. Купина, Т.В. Матвеева) и др.

4. Полагаем, что стоило четче выделить и обосновать критерии для отобранных из произведений В.П. Астафьева и глубоко проанализированных в диссертации ключевых лексем. Хорошо, что, судя по Заключению, в перспективе автор планирует системно рассмотреть их.

5. В тексте работы имеются отдельные технические опечатки (с.7,14,18,78) и пунктуационные погрешности (с. 12, 18, 53, 85, 110).

Высказанные вопросы и замечания имеют частный или дискуссионный характер и не влияют на итоговую положительную оценку рецензируемой диссертации.

В диссертационном исследовании Ольги Викторовны Аксенко «Экспрессивные лексические средства в художественной прозе В.П. Астафьева» решена научная задача выявления идиостилевых особенностей индивидуально-авторской картины мира В. Астафьева на основе анализа использованных им экспрессивных лексических средств в художественных

текстах разных жанров, имеющая значение для стилистики художественной речи и функциональной лексикологии.

Представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук диссертация Ольги Викторовны Аксенко «Экспрессивные лексические средства в художественной прозе В.П. Астафьева» является самостоятельным законченным научно-квалификационным исследованием. Диссертация Ольги Викторовны Аксенко соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук (п.9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2023 г., № 842 (в текущей редакции)).

Автор диссертации «Экспрессивные лексические средства в художественной прозе В.П. Астафьева» Ольга Викторовна Аксенко заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

Отзыв составлен доктором филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), профессором, профессором кафедры русского языка Томского государственного педагогического университета Ниной Сергеевной Болотновой и кандидатом филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), доцентом кафедры русского языка Томского государственного педагогического университета Светланой Витальевной Чайковской.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русского языка Томского государственного педагогического университета 30 августа 2024 г., протокол заседания № 1. Решение принято единогласно.

Заведующий кафедрой русского языка
Томского государственного
педагогического университета,
доктор филологических наук
профессор

Болотнова Нина Сергеевна

ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический
университет». Адрес: 634061, г. Томск, ул. Киевская, д.60.

Тел.: (3822)31-14-56; 52-17-54, e-mail: rector@tspu.edu.ru, адрес
официального веб-сайта: <https://tspu.edu.ru>

Ч -

Подпись удостоверяю
Ученый секретарь
Ученого совета ТГПУ

Н.И.Медюха
30.08.2024

